

Нань Шуюй вышел из ванной, пребывая в смешанных чувствах. Чтобы Мужун Юньхай не соблазнился его телом и не решил взять силой, Нань Шуюй оделся максимально плотно. Если бы он был один, он бы, конечно, не утруждал себя и спал в одних пижамных штанах, наслаждаясь комфортом и крепким сном.

— Брат Шуюй, иди сюда, я высушу тебе волосы.

Слишком уж он был услужлив, Нань Шуюй такого не выносил.

Усевшись в кресло, он позволил Мужун Юньхаю заняться его волосами. К удивлению Нань Шуюя, движения того были на удивление мягкими, а напор воздуха — в самый раз. Жаль, что волосы у него были короткие, и через пару минут всё закончилось. Мужун Юньхай, казалось, был этим разочарован — Нань Шуюй не знал, как он умудрился прочитать это по его унылому лицу.

— Всё, время позднее. Я попросил прислугу приготовить тебе комнату по соседству, иди спи.

Нань Шуюй мгновенно переменялся в лице, явно намереваясь выпроводить гостя за дверь. Мужун Юньхай тут же включил режим нытья и прикинулся дурачком:

— Что? Где мне спать? В соседней комнате? Это плохая идея, там наверняка так одиноко и холодно, я буду бояться.

С этими словами он потянул Нань Шуюя к кровати, окончательно перейдя к тактике упрямого ребенка. Нань Шуюй не стал по-настоящему выгонять его — Мужун Юньхай был таким забавным, в очередной раз подумал он.

— Хочешь спать здесь? Ну давай, грей постель.

Нань Шуюй лег с краю, позволяя ему устроиться рядом. Они накрылись одеялом, и Нань Шуюй, обняв Мужун Юньхая за талию, закрыл глаза.

Неужели он и правда ничего не чувствует? Он лежит прямо здесь, и что бы Нань Шуюй ни делал, он бы не оттолкнул его. Неужели он действительно ничего не планирует?

В голове у Мужун Юньхая крутилось множество дерзких мыслей, но воплотить их в жизнь он не смел. Человек, который ему нравится, лежит с ним в одной постели, а он ведь не какой-то там святой Лю Сяхуэй — ему давно хотелось прикоснуться к мужчине, но он боялся. Он уважал его, а тот отвечал ему тем же, однако воображение не давало покоя, из-за чего ему приснился сон, о котором и говорить-то стыдно.

Он впервые проснулся в шесть утра. Во сне они делали то и это... нет, об этом нельзя думать. Он отвесил себе звонкую пощечину и, пока тот не проснулся, поспешно сбежал. К счастью,

постельное белье осталось чистым.

Проснувшись утром, Нань Шуюй по привычке протянул руку к соседнему месту, резко открыл глаза и замер. Где он? Куда делся? Неужели он так привязан к своей кровати, что вскочил ни свет ни заря? Нань Шуюй поспешно поднялся и принялся искать его по всему дому, но ни внутри, ни снаружи никого не было.

Узнав от дворецкого, что Мужун Юньхай уже уехал, Нань Шуюй не понял, что происходит. Ломать голову не хотелось, поэтому он просто отбросил эти мысли. Будучи человеком действия, он решил не терять времени и сразу после завтрака отправился в компанию на стажировку.

Поскольку он уже бывал в других мирах, в делах бизнеса он разбирался с полуслова. К тому же, благодаря связям и статусу неприкасаемого наследника, никто не рисковал переходить ему дорогу. Нань Шуюй официально начал строить карьеру.

Он был настолько занят, что не замечал смены дня и ночи, и совсем забыл о Мужун Юньхае и остальных. Вспомнил он о них, лишь когда увидел новости о Мужун Юньхае на университетском портале. Нань Шуюй, закинув ногу на ногу, задумался: похоже, сюжет действительно невозможно изменить.

К примеру, между Мужун Юньхаем и главной героиней Чу Юйсюнь действительно возникла искра. Только посмотрите, какой шум они подняли: богатый наследник и простая девчонка затеяли какое-то грандиозное пари — проигравший должен покинуть Бизнес-колледж Эллистон.

Нань Шуюй не хотел лезть в их дела. Если Мужун Юньхай действительно решил переключиться, он не станет его удерживать. Чтобы он унижался и просил кого-то вернуться? Даже не мечтайте. У Нань Шуюя была своя гордость, он ни за что не станет вести себя подобострастно. А без Мужун Юньхая даже лучше — он сможет расширить свой круг общения, ведь вокруг полно красавцев.

А у Мужун Юньхая эти дни выдались просто адскими. После того как он в спешке вернулся домой, мать узнала, что он часто прогуливает занятия, и заставила его ходить в колледж, приставив к нему охрану на двадцать четыре часа. Он был в шоке, но это ещё полбеды — он постоянно натыкался на эту сумасшедшую Чу Юйсюнь. Он не хотел иметь с ней ничего общего, а она постоянно провоцировала его. Ну как тут стерпеть? Приходилось давать отпор.

В свободное время он думал о Нань Шуюе, звонил ему, но тот был занят и не отвечал; на сообщения — та же история. Нань Шуюй уже несколько дней не появлялся в колледже.

Шангуань Жуйцянь и остальные говорили, что Нань Шуюй словно переродился и теперь работает в собственной компании. Вот это да, ему до такого уровня как до луны. Одной мысли о том, чтобы взять управление семейным бизнесом на себя, у него кружилась голова. Лучше оставить эту ношу сестре, а самому оставаться беззаботным богатым наследником. К тому же

его мечта — стать выдающимся гонщиком, это же так круто.

Нань Шуюй столкнулся с Чу Юйсюнь во время обеда с деловыми партнерами. Эта девушка, казалось, могла постоять за себя перед кем угодно: когда тот директор попытался коснуться её руки, она чуть не сломала ему пальцы — вот уж поистине врожденная сила. Сначала он просто наблюдал за представлением, но когда увидел, что взбешенный директор хочет ударить девушку, не сдержался и решил вмешаться.

— Директор Ван, окажите мне любезность. Это моя подруга. Контракт я подпишу.

Нань Шуюй прикрыл Чу Юйсюнь собой, демонстрируя безупречные манеры джентльмена.

— Господин Нань, конечно, без проблем.

— Вот оно что! Знал бы я, что вы так близки, ха-ха, я бы не стал обижать эту юную леди. Вы тут располагайтесь, я всё оплачу. Вспомнил, что у меня неотложные дела, так что откланяюсь.

Директор Ван кланялся и рассыпался в любезностях, от его прежней ярости не осталось и следа. Чу Юйсюнь от страха даже расплакалась. Нань Шуюй махнул рукой, остальные вышли, и в кабинке остались только они вдвоем.

— Госпожа Чу, вы меня узнали?

Мягкость Нань Шуюя вызывала доверие. Он протянул ей платок, и девушка дрожащими руками приняла его, вытирая слёзы. Она рыдала навзрыд, словно пытаясь выплеснуть всю обиду, накопившуюся за эти дни.

Она думала, что этот колледж станет для неё раем, а оказался адом.

Она всего лишь хотела спокойно учиться, но связалась с этим дьяволом, у которого не было ни капли воспитания, только одни пакости.

Ей казалось, что весь мир ополчился против неё. В колледже у неё не было друзей, все шарахались от неё как от прокаженной. То на банановой кожуре поскользнется, то в туалете на неё ведро воды выльют — пробирало до костей, сил больше не было.

— Не плачь, ты такая красивая, а когда плачешь, глаза красные, как у кролика, — совсем не мило.

Тихий голос Нань Шуюя успокоил её. Если бы Нань Шуюй был в колледже, он наверняка бы её защитил.

— Простите, старший Шуюй, я потеряла контроль.

Чу Юйсюнь была такой милой девушкой. Как Мужун Юньхай мог быть так жесток? Глядя на её слёзы, он понимал, что дело не только в сегодняшнем инциденте — ей явно пришлось несладко в последнее время. Как можно быть таким бессердечным к такой хрупкой девушке? Значит, Мужун Юньхай действительно не умеет любить. Разрушить их пару — это, пожалуй, благое дело.

— Ничего страшного. Вот мой номер, если возникнут трудности — обращайся.

Нань Шуюй протянул ей визитку с невероятно мягкой улыбкой. Никто не мог отказать Нань Шуюю.

— Кстати, блюда еще не тронуты. Если не против, можешь перекусить.

Сказав это, Нань Шуюй похлопал её по плечу и вышел. Он нашел менеджера и попросил перевести Чу Юйсюнь на другую должность, полегче. С её несговорчивым характером работать официанткой было невозможно, пусть лучше идет на кухню.

— Хорошо, господин Нань, я всё понял. Можете на меня положиться.

Нань Шуюй кивнул и вышел.

Он не ожидал, что встретит Мужун Юньхай так скоро. Возвращаясь домой на машине, он увидел его на дороге. Кажется, это путь к его дому? Почему он идет пешком? Какой упорный. Нань Шуюй не стал спешить, а поехал следом, медленно, как старик, переходящий дорогу, и время от времени сигналил. Интересно, когда же он наконец заметит его?

— Да что такое, кто там ещё?! — рывкнул Мужун Юньхай, в ярости направляясь к машине, но, увидев Нань Шуюя за опущенным стеклом, мгновенно сменил выражение лица.

— Брат Шуюй! Ты вернулся! Почему сразу не позвал? Открывай скорее, я сажусь!

У этого молодого господина лицо менялось быстрее, чем погода. Он сел на пассажирское сиденье и забыл пристегнуться, так что Нань Шуюю пришлось наклониться, чтобы помочь ему.

— Брат Шуюй, твоя машина просто супер, мне нравится.

Нань Шуюй чуть было не предложил подарить её, но вовремя сменил тему:

— Правда? Нравится? Тогда можешь почаще ездить со мной.

Тот закивал и принялся болтать о том, как скучал, а потом переключился на жалобы на мать, колледж и Чу Юйсюнь.

И по его словам выходило, что это Чу Юйсюнь — сущий дьявол, который его обижает. Как у него только язык поворачивался такое говорить?

— Юньхай, ты ведь тоже к ней придирался.

Мужун Юньхай не ожидал, что Нань Шуюй ответит так холодно, словно он чем-то ему не угодил. Он тут же вспыхнул, ведь он был большим эгоистом.

— Брат Шуюй, это кто-то наговорил тебе гадостей про меня?

Нань Шуюй ничего не ответил, припарковался и вошел в дом. Мужун Юньхай поспешил за ним.

— Брат Шуюй, подожди меня!

Войдя в гостиную, он увидел сидящую на диване пару средних лет. Он поспешно поправил одежду, и голос его стал заметно мягче. Должно быть, это родители Нань Шуюя. Боже, как неловко, он ведь даже подарка не принес.

<http://bllate.org/book/21477/2197728>